

ДОРОГО обошлись обеим странам девять с лишним лет боевых действий. К сожалению, не владею информацией о потерях с афганской стороны. Цифры же потерь советских войск таковы. Всего, по данным Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, было убито, умерло от ран и болезней 13833 человека, в том числе 1979 офицеров, 514 пограничников, 18 контрразведчиков, 29 советников по линии КГБ, 11 военнослужащих войск спецсвязи. 49985 солдат и офицеров были ранены, 6669 стали инвалидами. Без вести пропали и находились в розыске 287 человек. Всего через Афганистан прошли 546255 человек, и это только те, кто непосредственно участвовал в боевых действиях.

Если говорить о Казахстане, то в боевых действиях на территории сопредельного государства участвовали 22 тысячи наших земляков. Из них погибли 756 человек, пропали без вести 26, инвалидами стали более трех тысяч, более тысячи человек умерли уже после войны.

Из упомянутых выше 22 тысяч казахстанцев почти две тысячи приходится на Карагандинскую область. В книге памяти «Боздактар» упоминаются имена 83 погибших (вместе с бывшей Жезказганской областью).

В декабре 1989 года I Съезд народных депутатов СССР в своем постановлении «О политической оценке решения о вводе советских войск в Афганистан в декабре 1979 года» отметил, что «это решение заслуживает морального и политического осуждения». Вот только насколько полегчало от этого осуждения родным и близким погибших и искалеченных, и не только физически? Боль эту ничем не оправдать и не заглушить...

«...Моя душа разрывалась между жалостью к солдатам и чувством долга, присягой в верности тебе, мой народ, между честью офицера и бесчестьем оккупанта...

Меня лечили от сумасшествия. Я проходил курс реабилитации и слышал за своей спиной: «Он - афганец». Они все того...». И, обернувшись на опасливый шепоток, я видел, как ты, мой народ, крутил пальцем у виска...

Только ты, мама, тихо плакала от бессилия, когда меня призывали на войну, и рвала на себе одежды от черного горя, узнав, что меня больше нет. Только ты да отец не отказались от меня, изуродованного войной инвалида. Только от вас, родные мои, не слышал я ни одного горького слова в свой адрес... Это говорю вам я - «АФГАНЕЦ».

Сильные, тяжелые строки... Так уж сложилось, что не один год мне довелось общаться с ребятами, воевавшими в Афганистане. Слава Шевляков, Айдар Базилев, Александр Зверев, Илья Ахметов, Александр Гаас... Помню, как открывали в Караганде городской клуб воинов-интернационалистов и мемориальную комнату Юрия Фролова в общезнание тогдашней

го индустриально-педагогическо-го техникума (интересно, какова судьба экспонатов той комнаты? - В.М.). А строительство всем миром мемориала на Юго-Востоке Караганды, переименование улицы Связи в улицу Воинов-интернационалистов и закладка памятной аллеи (закатанной не так давно в асфальт)?

Вряд ли кто из участников за-

В прошлом году меня огоршили известием - уехал в Россию Слава Шевляков. Кавалер ордена Красной Звезды, тяжело раненый в Афгане. Он был первым председателем городского клуба воинов-интернационалистов, любимцем товарищей.

После возвращения с войны он совершил еще один подвиг -

ЭТУ БОЛЬ НИЧЕМ НЕ ОПРАВДАТЬ...

Нынешний год - особо памятный для ветеранов афганской войны. Впрочем, и не только для них. 15 февраля исполнится 15 лет со дня начала вывода ограниченного контингента советских войск с территории Демократической Республики Афганистан. А 27 декабря исполнится четверть века со дня штурма дворца Амина группой «Зенит» КГБ СССР и так называемым мусльманским батальоном.

будет и первый областной слет воинов-интернационалистов, состоявшийся 30 мая 1987 года. Увы, слет был первым и последним. В своем обращении к комсомольцам и молодежи вчерашние солдаты писали: «После службы мы по-иному взглянули на нашу жизнь - прошлую и настоящую, как кровное дело, как продолжение революции восприняли перестройку, происходящие в стране преобразования...»

Нам, воинам-интернационалистам, бесконечно дорога дружба между народами нашей страны. Мы обращаемся к вам, сверстники, с призывом крепить единство нашей многонациональной Родины, давать отпор проявлениям национализма и шовинизма, воспитывать культуру межнациональных отношений, утверждать принцип: человек человеку - друг, товарищ и брат».

К сожалению, в последние годы о ветеранах афганской войны у нас стали постепенно забывать. Вместо приличествующих солдатам и офицерам льгот - небольшое пособие. В бедственном состоянии находится мемориальный комплекс. А когда «афганцы» с семьями собираются 9 мая у памятника «Прерванный полет», то чиновников на этих встречах фронтовых побратимов я не замечал. Зато полицейских (дабы чего не вышло!) окрест хватало...

...До свидания, Афган,
этот призрачный мир.

Не пристало добром
помянуть тебя вроде,

Но о чем-то грустит
боевой командир,

Мы уходим, уходим,
уходим...

Прощайте, горы,
вам видней,

О чем наша боль
и наша слава.

Чем ты, великая держава,
искупишь слезы матерей?

скрыв инвалидность, поступает в вуз, на факультет начальной военной подготовки. Получив высшее образование, бывший сержант получает звание лейтенанта запаса и идет работать военруком в школу.

А потом где-то там, наверху, посчитали, что НВП в школах - дело никчемное. Словом, вскоре массу безработных и челночников пополнили и дипломированные военные руководители школ...

Однажды меня кто-то окликнул на Центральном рынке. Оказалось - Шевляков. Кое-как пристроив в торговом ряду свой уже изрядно потрепанный «Запорожец», полученный когда-то от государства в обмен за пролитую кровь, он при торговывал на рынке бижутерией и другой мелочевкой.

- Слав, а там, в Афгане, ты разве мог предполагать, что дома займешься вот этим?..

Он смущенно поглядел на меня, потом - на товар:

- А что делать? Подскажи!

Не лучше он чувствовал себя и тогда, когда его с новеньким орденком на груди остановили милиционеры. Это еще, дескать, что такое?!

Потом мы еще несколько раз встречались на рынке. Но однажды на примелькавшемся месте его не застал. Позвонил домой, поинтересовался что да как.

- Да я теперь там не торгую.

- А чем занимаешься?

- Как-нибудь потом расскажу...

А потом я увидел его в универсаме на «Орбите». Обнаружив там очередную «комок», начал знакомиться с ассортиментом. Почувствовав чей-то взгляд, поднял глаза: напротив стоял продавец с такой знакомой добродушной улыбкой.

...Он снялся с насыщенного места бесшумно. И на вокзале его провожали, насколько знаю, лишь несколько близких товарищей...

Виктор МИНИН

*Индустрия сильная Караганда
2004. - 14 февраля
с. 13.*